

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читайте бесплатно!

Воет, бежит, умоляет, отказывается, борется, плачет, задыхается...

Она была неподвижна, моргала, молчала, как настойчивая, прочитав все это.

Через полчаса все затихло.

Второй поднос был аккуратно поставлен перед ней.

"Госпожа, пожалуйста, переоденьтесь в одежду после использования силы рассеивания".
Цзинь Ювэй прошептал: "Ваше Величество ждет вас во дворце Нинъань".

В молчании госпожа Фэн встала и подошла к месту, где лежал Фэн Хао.

Снисходительный, властный ребенок, который был так избалован ее мирским беззаконием и беспределом, никогда не мог заявить о себе в этом мире.

Госпожа Фэн опустилась на колени на холодную железную поверхность и в последний раз взяла тело ребенка на руки.

Она осторожно погладила ледяное лицо Фэн Хао и вытерла пыль, с которой он боролся.

При свете масляной лампы румяный цвет лица Фэн Хао был бледнее лунного света. Неизвестно откуда взявшийся порыв ветра всхлипывал в темных железных стенах четырех стен.

Фэн Хао открыл глаза с предсмертным вздохом.

Он смотрел на госпожу Фэн немного странно, словно смотрел на далекого человека, долго оплакивал, с трудом взял госпожу Фэн за руку и коснулся живота.

Голос мягкий и легкий, как паучий шелк, который вот-вот порвется на зимнем ветру.

"Мама... мне так больно..."

Рука слабо царапалась в воздухе, она хотела, чтобы окружающие родственники испытали боль от гниения в животе, как это было от мала до велика, много раз.

Однако слабая рука, которая только что взяла палец госпожи Фэн, внезапно остановилась, а затем беззвучно упала.

Он лежал, широко раскрыв глаза, и свет в его глазах рассеивался.

В воздухе витало слабое дыхание, и блуждающий в ночи отчаянно рыдал.

Перед смертью он плакал от боли.

В последний раз в жизни он хотел держать за руку любимого человека, не желая думать о правде, стоящей за смертью.

Он просто хотел принести тепло в дорогу, ведь в этой короткой жизни мать всегда давала ему все.

В этой жизни он жил капризно и эгоистично, просто потому, что его судьба уже была предрешена.

Рука госпожи Фэн тоже замерла в воздухе.

Она долго смотрела в закрытые глаза, но не протянула руку, чтобы коснуться его век.

Сынок... Пусть ты смотришь на меня, не отрываясь.

С того дня, как усыновила тебя, я поклялась тебе, что за всю твою короткую жизнь я сделаю тебе больно только один раз... только в этот раз.

В этом случае я использовал шестнадцать лет баловства, чтобы компенсировать тебя, но я знаю, что ничего нельзя компенсировать, и нет ничего важнее жизни.

Хаоэр.

Посмотри на меня ясно.

Это самая безжалостная мать в мире, самые бессовестные родственники, самая безжалостная женщина, она провела шестнадцать лет, ожидая твоей смерти.

Небо на стене снова стало длиной с палец.

Химическая работа распространилась в живот, и платье задралось вверх.

Встав, госпожа Фэн ни разу не оглянулась на Фэн Хао. Два стражника с золотыми перьями затащили тело в желтый шелк и вытащили его наружу. Это должно было быть передано Его Величеству для личного осмотра.

Когда Цзинь Ювэй снова пришел звать, госпожа Фэн спокойно встала. Когда она сошла с лестницы, все почувствовали яркий свет.

Как красный клен, покрытый снегом, Ван Цинбибо заморозил лед, темные черные брови женщины были мрачными и яркими, так что солнечный свет тоже отступил.

У этой очаровательной и печальной женщины есть своя шокирующая красота.

Госпожа Фэн просто посмотрела прямо, выпрямила спину и медленно пошла в сторону дворца Нинъань. Ее шаг был ровным, и она не медлила.

Длинная юбка волочилась за ней, а по белому мраморному полу, словно зеркало, летело белое перо.

Ветер поднял ее волосы, и темно-черный фон внезапно вылетел из белого снега, за ним Цзинь Ювэй, посмотрели друг на друга.

Они вспомнили, что когда госпожа Фэн впервые вошла в тюрьму, у нее все еще был кусок синего шелка. Когда же черные волосы превратились в снег под синим шелком?

Женщина держала голову поднятой и шла спокойно. Она пересекла коридор и прошла через сад, чтобы попасть во дворец... плечи были худыми, а спина прямой.

Никто не видел, что она выглядела как снег, на ее губах играла улыбка.

Живей, тебе следовало избегать безопасного места под их защитой?

Или ты не избегала. С вашим темпераментом вполне вероятно, что вы на пути обратно в Пекин, но Наньхай и Дицзин отделены друг от друга. Когда вы приедете, все будет улажено.

Неважно, вернетесь ли вы, мать устроит для вас будущее, и лучшего кризиса в этой жизни у вас не будет.

Много лет назад человек, которого я любил, сказал мне, что у поступков должно быть начало и конец.

Чживэй.

Но надеюсь, что вы сможете сделать то же самое.

Дворец Чунцинъ, Цзюцюй Хуатанъ.

Длинная юбка волочилась за резной оградой Ючи, украшенной драконами и фениксами, и свернула в мрачный дворец, глубоко залитый солнечным светом.

В глубине тени кто-то слегка встревоженно встал.

Госпожа Фэн стояла неподвижно и слегка подняла лицо, изобразив тихую и печальную улыбку.

Такая улыбка, в глазах императора Тяньшэна, казалось, видела тихо раскрывающийся цветок на скале, и она была мягкой и нежной на жестком фоне.

"Миньинь..." Он с легким волнением протянул руку и тихо позвал.

Госпожа Фэн пристально посмотрела на него, но не поклонилась, а с улыбкой шагнула вперед.

Император Тяньшэн взял ее руки и осторожно погладил бледные ладони. Руки не были нежными и мягкими, на них было несколько тонких коконов. Он знал, что эти коконы появились из-за занятий боевым искусством с мечом 20 лет назад. Кроме того, они появились в результате тяжелой работы в последнее десятилетие.

С какой-то сложной жалостью он сжал ее руку и сказал: "Миньин, в конце концов, ты тоже обманщица, и ты совершаешь великие дела в государстве. Мне невыносимо хочется убить тебя, но такой грех великого мятежа, не дай я не могу объяснить... На стороне гарема есть дворец, который не используется. Он находится очень близко к кабинету Хао Юньсюань, и он очень секретный... Тебе там хорошо, и просто не стоит выходить в будущем".

Госпожа Фэн опустила глаза и послушно слушала, о каких приготовлениях он заботится, ее лицо слегка наклонилось, и не было видно ехидной улыбки на ее губах.

Это дело - королевская тайна, о которой никто не знает. Кому жить, кому умереть, кто должен быть учтен?